

Д. Р. Булгаковскій.

ЭХО.

ПЬЯНСТВО И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ.

Иллюстрированный альбомъ

съ бытовыми сценами изъ жизни людей, преданныхъ пьянству.

Альбомъ допущенъ Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. въ бесплатн. нар. читал. и библ., въ учит. библ. низш. учебн. зав., и по усмотр. педаг. совѣт. въ учен. библ. средн. учебн. завед.

На Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 г. по отдѣлу Соціальной Экономіи авторъ удостоенъ за альбомъ „Эхо“

СЕРЕБРЯНОЙ МЕДАЛИ.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

Возвращение пьяницы домой.

Посмотрите на этого человека. Сначала пилъ онъ очень немного,—только при случаѣ, въ компаніи. Но незамѣтно образовалась у него привычка къ вину, и года черезъ два онъ сдѣлался пьяницей. Теперь онъ пьетъ, не разбирая времени—и днемъ и ночью. Отъ вина онъ сталъ другимъ человекомъ. Раньше онъ былъ трудолюбивъ, отзывчивъ ко всему хорошему, былъ нѣжнымъ и любящимъ семьяниномъ. Теперь же онъ отталкиваетъ отъ себя всѣхъ. Жена и дѣти боятся

его, прячутся отъ него. Вотъ онъ возвращается домой. Сынъ, завидя отца пьянымъ, летитъ стрѣлой, чтобы предупредить мать. Бѣдная женщина, не разъ терпѣвшая отъ него оскорбленія на словахъ и жестокіе побои, блѣднѣетъ, отъ горя ломаетъ себѣ руки. Дочь-малютка, слышавъ голосъ отца, прижимается къ матери, а другая прячется подъ крыльцо, чтобы не попасться на глаза пьяному отцу. Вотъ во что обращаетъ вино «семейный очагъ!» Вотъ какой дается примѣръ дѣтямъ!

Ночлегъ пьяницы.

Еще такъ недавно это былъ хорошій человекъ, трудолюбивый работникъ, добрый семьянинъ, всегда въ домѣ у него былъ порядокъ и опрятность, и самъ онъ ходилъ чисто. Но вотъ началъ онъ попивать, а потомъ и запивать и напиваться до безчувствія. И, конечно, измѣнился онъ совершенно: совѣсть, стыдъ — все

исчезло. Посмотрите, напримѣръ, гдѣ этотъ несчастный нашелъ мѣсто, чтобы поспать: на какой-то навозной кучѣ, на окраинѣ города. Очевидно, гдѣ пилъ, тамъ и свалился, такъ какъ для пьянаго все ни по чемъ. Да и проспится онъ, такъ не почувствуетъ стыда, что отдыхалъ въ такомъ мѣстѣ.

Пропиваніе домашнихъ вещей.

Неизмѣримо великое горе приходится терпѣть тому дому, въ которомъ заведется пьяница. Адъ, истый адъ дѣлается въ немъ. Каждый день слезы и стоны семьи. Пьяница не можетъ и дня пробыть безъ вина, и чтобы удовлетворить своей ненасытной страсти, тащитъ изъ дому все, за что можно получить хоть стаканчикъ. Ничто не можетъ остановить его. Подъ вліяніемъ водки у пьяницы давно заглохли всѣ нравственныя чувства: нѣтъ у него ни состраданія къ семьѣ, ни совѣсти, ни страха Божія. Не трогаетъ его и болѣзненный видъ жены, ясно показывающій, что злой недугъ чахотка, вызванная горькою, тяжелою жизнью, беспощадно подтачиваетъ ея силы. Мольбы и стоны ея для него ничто. Въ домѣ давно уже пусто.

Все, что можно было снести, все пошло за безцѣнокъ кабатчику, все поглотило проклятое вино. Но страсть у пьяницы не молчитъ: сегодня онъ еще не принесъ жертвы этому ненасытному чудовищу: онъ еще не выпилъ. И вотъ онъ схватилъ послѣднее дѣтское пальтишко, которое служило имъ попеременно, чтобы и его отправить туда, куда пошло много домашняго добра. Несчастливая жена съ нѣмымъ отчаяніемъ ухватила за него, силясь отнять его отъ мужа, — дѣти съ недоумѣніемъ и страхомъ смотрятъ на это. Но что же можетъ сдѣлать слабая, больная женщина съ мужчиной, который не остановится даже и предъ побоями. Дѣтское пальтишко, конечно, исчезнетъ изъ дому, какъ исчезло и многое другое.

Фабричные и заводские послѣ получки жалованья.

Еще съ утра плакалъ ребенокъ, сынъ фабричнаго, и мать не могла его остановить. Онъ хотѣлъ ѣсть, но мать истратила на рынкѣ послѣднія копейки, и теперь нужно было подождать, пока на фабрикѣ произведутъ расчетъ съ рабочими. Но вотъ проходитъ полчаса, еще четверть часа,—мужа нѣтъ, хотя фабрика очень близко отъ дома. Сердце у бѣдной женщины начинаетъ ныть. «Неужели», думаетъ она, «онъ опять загулялъ». Поспѣшно беретъ она ребенка на руки и съ старшимъ сынишкой, котораго не на кого оставить, бѣжитъ къ фабрикѣ. Предчувствіе ея оправдывается; мужъ успѣлъ уже загулять и не хочетъ итти домой. Она напоминаетъ ему про обѣ-

щанія его, которыя онъ давалъ ей на прошлой недѣлѣ,—не пить больше, напоминаетъ, что въ домѣ нѣтъ ни гроша, что дѣти голодны, что у нихъ и долги не уплачены; она умоляетъ его итти домой, но все напрасно: онъ не слушаетъ ея; онъ теперь уже въ такомъ состояніи, что все ему ни по чемъ и нужно только еще вина. Онъ даже готовъ ударить ее, чтобы она ему не мѣшала. И возвратится несчастная женщина домой голодная и съ голодными дѣтьми, и поидетъ у сосѣдей просить сжалиться хоть надъ дѣтьми и дать имъ чего-нибудь поѣсть, а заработокъ мужа весь поидетъ на проклятое вино.

Пропиваніе вещей съ себя.

Этотъ человекъ жилъ когда-то очень хорошо. Былъ у него достатокъ, водилъ онъ хлѣбъ-соль съ пріятелями и сосѣдами, и всѣ уважали его. Но мало-по-малу сталъ онъ втягиваться въ вино и постепенно сталъ опускаться, теряя стыдъ и совѣсть. Что теперь для него жена и дѣти? Вино давно уничтожило въ немъ всякую привязанность къ нимъ. У него теперь одинъ идолъ, которому онъ поклоняется — про-

клятое вино. Онъ успѣлъ уже выпить; но ему мало: ненасытная страсть требуетъ своего и требуетъ немедленно, съ настойчивостью, а между тѣмъ въ карманѣ у него ни гроша. И вотъ смотрите, что онъ дѣлаетъ? Снялъ сапоги и продаетъ ихъ старьевщику. Тотъ, конечно, радъ случаю пріобрѣсти у пьянаго сапоги за безцѣнокъ и даетъ ему на бутылочку, а ему только этого и надо.

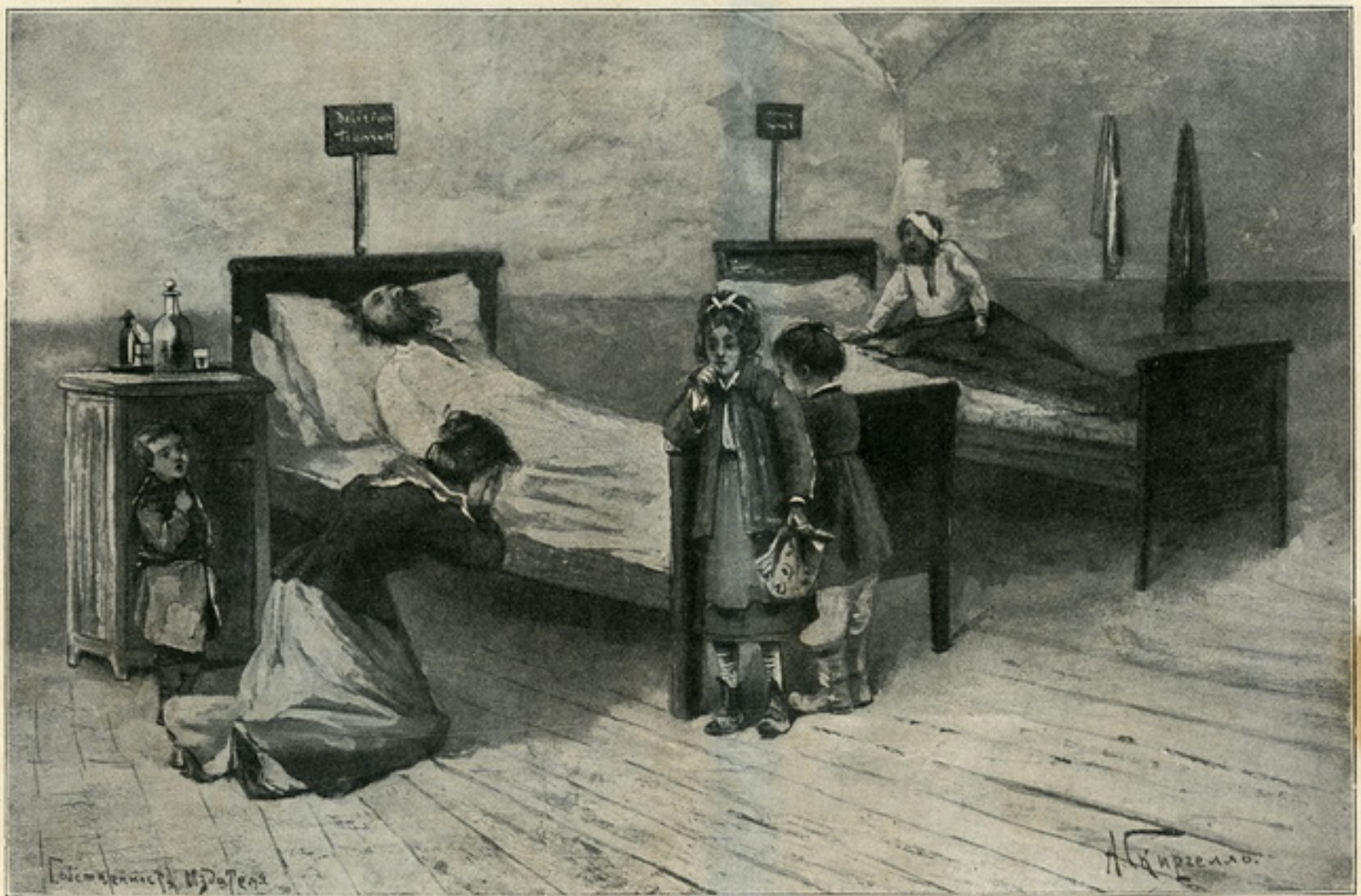
Пьяница—арестантъ.

Онъ служилъ при полиціи, и еще немного прошло лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ пить, но сначала пилъ онъ немного. Правда, женѣ и это не нравилось, и она просила его не пить, но онъ оправдывался тѣмъ, что «немножко можно». Однако постепенно и незамѣтно это обратилось у него въ страсть, и тутъ ужъ стали уходить на водку всѣ деньги, а затѣмъ однажды, послѣ бурной ночи, когда на утро нечѣмъ было опохмелиться, онъ пустилъ на водку и казенныя деньги, которыя долженъ былъ от-

нести по назначенію. Его предали суду. И вотъ онъ теперь въ кандалахъ: онъ лишенъ всѣхъ правъ состоянія и черезъ нелѣю-другую поидетъ въ ссылку. Бѣдная жена его, которая и раньше, когда мужъ началъ загуливать, пролила много горькихъ слезъ, теперь плачетъ по немъ, какъ по покойникѣ. И стыдъ отъ людей, и жалость къ мужу, и мысли о неприглядной будущности камнемъ ложатся на ея сердце. И причиной всего этого—проклятое вино. Да, вѣрно старыя люди говорили: «Запилъ и совѣсть пропилъ».

Смерть въ больницѣ отъ пьянства.

Перечислить все зло, какое приноситъ пьянство, нѣтъ возможности. Это такое чудовище, отъ котораго гибнетъ все — нравственное чувство, любовь мужа къ женѣ, благосостояніе семейства и, конечно, здоровье. Кто не слыхалъ о преждевременной смерти пьяницы? Тысячи ихъ сходятъ безъ поры, безъ времени въ могилу отъ разныхъ болѣзней: отъ ожиренія сердца, отъ удара въ мозгъ, отъ рака въ желудкѣ или брюшной водянки. Кто не слыхалъ о бѣлой горячкѣ, столь обычной болѣзни у горькихъ, безпробудныхъ пьяницъ, о временномъ или повторяющемся умопомѣшательствѣ, которое часто оканчивается смертью. И какая это ужасная

смерть! Такою именно смертью умеръ и этотъ несчастный. Допился онъ до бѣлой горячки и началъ буйствовать. Сосѣди сжалились надъ женой и свезли его въ больницу. Но не долго пришлось возиться съ нимъ докторамъ: на третій день отдалъ онъ Богу душу. И кончилась его несчастная жизнь безъ поры, безъ времени, въ болѣзненномъ бреду, безъ покаянія и молитвы. Вотъ стоитъ на колѣняхъ предъ смертнымъ ложемъ бѣдная жена-страдальца, которая все еще не теряла надежды на лучшую долю. Тутъ же стоятъ и дѣти, но ихъ нисколько не трогаетъ смерть отца, такъ какъ они знали только, какъ буйствовалъ и дрался онъ, когда приходилъ домой.

Убийство жены.

Пьяному ничѣмъ и никогда не угодишь. Какъ только на порогъ дома, такъ и брань, и побои. И никому нѣтъ пощады — ни женѣ, ни малымъ дѣтямъ. Малютки при появленіи отца до того стихаютъ, что какъ-будто ихъ совсѣмъ и нѣтъ въ комнатѣ. Однако, и это не всегда спасало ихъ отъ побоевъ отца-звѣря. А что доставалось мученицѣ-женѣ! Билъ онъ ее по чѣмъ попало: по лицу, по головѣ, въ грудь; волосы изъ головы вырывалъ цѣлыми прядями, выгонялъ ночью въ самую страшную непогоду на дворъ. Но все терпѣла она, какъ Божіе наказаніе. Скажетъ только, бывало: «ты бы, Ваня, побоялся Бога, вѣдь у тебя дѣти». Но развѣ

пьяницу тронуть слезы малютокъ-дѣтокъ или мольбы жены?.. И вотъ въ этотъ разъ пришелъ онъ домой съ крикомъ и площадною бранью. Кроткій ли и справедливый упрекъ жены взбѣсилъ пьяницу или же наступилъ припадокъ бѣлой горячки, но онъ со всего размаха ударилъ несчастную страдалицу бутылкой въ голову. Ударъ пришелся въ самый високъ и былъ такъ силенъ, что послѣдовала моментальная смерть. Кончились страданія. Дѣти въ ужасѣ, они боятся даже плакать, а лишь жмутся другъ къ другу, какъ будто ищутъ другъ въ другѣ спасенія себѣ отъ отца-злодѣя, боясь, что и ихъ ожидаетъ та же участь.

Скорбь и радость въ невидимомъ мірѣ.

Требуя вѣры отъ человѣка, Богъ устроилъ такъ, что мы не можемъ видѣть, слышать, осязать многого, что есть на самомъ дѣлѣ. Недостойны мы видѣть ангеловъ Божіихъ, не видимъ мы и бѣсовъ. Тѣмъ не менѣе они всегда принимаютъ то или другое участіе во всѣхъ нашихъ дѣлахъ. Все доброе, что мы дѣлаемъ, радуется нашего ангела-хранителя и возмущаетъ злыхъ духовъ, и наоборотъ, все злое радуется бѣса и печалитъ ангела-хранителя. Такъ и пьянство. На картинѣ мы и видимъ то, что, какъ учатъ св. отцы, невидимо для насъ происходитъ около человѣка, предающагося пьянству. «Дьяволъ,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—никого такъ не любитъ, какъ пьяницъ, потому что никто такъ не исполняетъ

его злой воли, какъ пьяница». «Наши враги-бѣсы,—утверждаетъ тотъ же святитель,—когда мы лишаемся смысла отъ пьянства, приходятъ со смѣлостью, какъ къ своимъ плѣнникамъ, и поучаютъ кого на брань, кого на блудную похоть, кого на драку». «Пьянствомъ отгоняемъ отъ себя ангела-хранителя,—поучаетъ преп. Оеодосій Печерскій, и привлекаемъ къ себѣ дьявола. Бѣсы радуются о нашемъ пьянствѣ и, радуясь, приносятъ пьянственную жертву отъ пьяницъ». И это очень хорошо созналъ нашъ мудрый простой народъ, выразившій свои взгляды на пьянство въ пословицахъ: «Въ пьяномъ бѣсъ воленъ». «Иванъ пьетъ, а чортъ въ сторонѣ челомъ бьетъ». «Вина напиться—бѣсу предаться».

Буйство нижняго чина въ трактирѣ.

Извѣстно, что на военной службѣ строго слѣдятъ за поведеніемъ: за нарушение всякаго правила тотчасъ слѣдуетъ и наказаніе. Но пьяницъ-солдату все ни по чемъ; ему, какъ и всякому пьяному, «по колѣно море». Вотъ, онъ зашелъ въ трактиръ; уже это одно—нарушеніе воинской дисциплины, но это только начало къ дальнейшимъ проступкамъ. Во хмелю онъ не хорошъ: напившись, началъ ко всѣмъ придирается, пересыпая свою пьяную рѣчь площадными сло-

вами. Ему кто-то изъ присутствовавшихъ рѣшился наконецъ замѣтить, что такъ вести себя нельзя. Но тутъ онъ, какъ сумасшедшій, набросился на слѣлавшаго ему замѣчаніе и началъ драться. Позвали городского, дворника, свели кое-какъ въ участокъ, составили протоколъ. И вотъ предстоитъ солдатику судъ и наказаніе. И виною всему—вино. Недаромъ пословица говоритъ: «за ковшъ, такъ и за ножъ, за чарку, такъ и за драку».

Проматываніе на вино казенныхъ вещей.

Этому молодцу всего 24 года, а онъ уже успѣлъ стать горькимъ пьяницей. Сначала, чтобы добыть денегъ на вино, онъ пускался на разныя хитрости и выпрашивалъ денегъ у родныхъ подъ разными благовидными предлогами: то у него пропала будто бы казенная вещь, и за нее нужно уплатить, то будто бы онъ былъ боленъ и задолжалъ. Но скоро и родные узнали о его продѣлкахъ,—узнали куда идутъ у него денежки, и перестали посылать. А между тѣмъ пьянство обратилось у него уже въ сильную привычку; его тянуло къ вину. И вотъ, чтобы только выпить, онъ сталъ продавать кое-

что изъ своихъ вещей. Но много ли у солдата своего добра? Скоро добрался онъ и до казеннаго. Ему очень хочется водки, и теперь онъ ничего не разбираетъ: страсть затуманила ему разумъ, онъ все забылъ, и посмотрите, что онъ дѣлаетъ! На рынкѣ снялъ съ себя шинель и продаетъ ее еврею, какъ собственность, а еврей, конечно, и радъ приобрести ее за безцѣнокъ. Вотъ ужъ вѣрно говорить пословица: «нынѣ гуляшки, завтра гуляшки, находишься безъ рубашки». А между тѣмъ пьяницу-солдата ждетъ за продажу казенной вещи строгое наказаніе. И всему, всему причиною вино!

Лишеніе нижняго чина нашивокъ.

Вотъ до чего довела водка этого солдатика! Какимъ бравымъ молодцомъ былъ онъ еще такъ недавно. Фельдфебель даже ставилъ его въ примѣръ другимъ. Ему дали нашивки. Но вотъ мало-по-малу сталъ онъ попивать. Начались разныя неисправности по службѣ, а дальше пошли и жалобы на него. Сталъ онъ замѣтно опускаться,

словно катился съ горы. Ему дѣлали то замѣчанія, то выговоры, то подвергали взысканіямъ— все ожидали, что онъ остепенится; но ничего на него не дѣйствовало. Онъ продолжалъ пить, и вотъ его лишили нашивокъ. Оправдалась на немъ пословица: «съ хмелиной сознаться, съ честью разстаться».

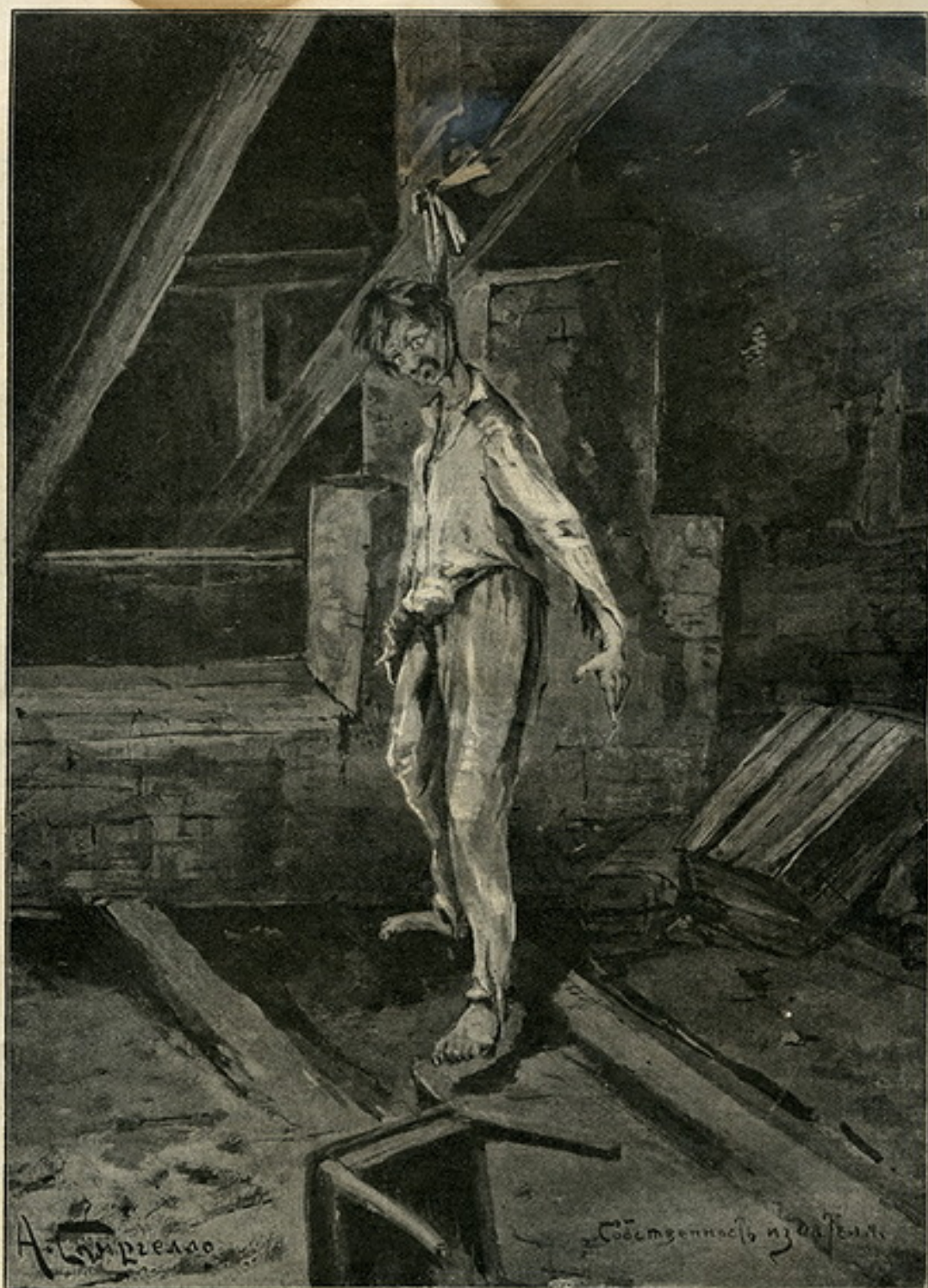
Галлюцинація (привидѣнія) пьяницы.

Часто у тѣхъ, кто много пьеть, сильно разстраиваются душевныя способности. Пьяницу мучить невыносимая тоска, и нерѣдко онъ совсѣмъ лишается сна. При еще большемъ разстройствѣ, когда начинается бѣлая горячка, его начинаютъ мучить страшныя и безобразныя видѣнія. Ему представляются, напримѣръ, мыши, лягушки, пауки, но чаще всего черти, откуда и появилась поговорка: «допился до чор-

тиковъ». Иногда представляется ему и смерть, и всѣ эти видѣнія вызываютъ въ немъ неизъяснимый ужасъ; онъ считаетъ все это за дѣйствительные предметы, и никакія разуверенія здоровыхъ людей не могутъ избавить его отъ этого ужаса: онъ думаетъ, что всѣ его обманываютъ... За бѣлою горячкою нерѣдко слѣдуетъ общій параличъ, помѣшательство, а затѣмъ и смерть.

Самоубійство п'яниці.

Кто не бережет своей жизни? Кто не заботится продлить ее, насколько возможно? Умирающий богачь-скупецъ, который всю жизнь отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ, теперь готовъ отдать все свое состояніе тому, кто продлитъ бы жизнь его хотя бы на нѣсколько дней, даже часовъ. Тотъ бѣднякъ, который часто ложился спать голоднымъ, заболѣвъ, со слезами на глазахъ проситъ доктора помочь ему подняться съ смертнаго одра, хотя ему предстоитъ снова голодать. Одинъ только п'яница пренебрегаетъ своимъ здоровьемъ, не шадитъ своей жизни. И это оттого, что вино испортило его натуру: сдѣлало его безумнымъ. У него нѣтъ ничего, что могло бы удержать его отъ рокового шага: онъ давно забылъ Бога, загробную жизнь, будущій судъ Божій. Между тѣмъ онъ испытываетъ ужаснѣйшія страданія, которыя являются слѣдствіемъ всей его безпутной жизни. Онъ ищетъ исхода, и вотъ, въ минуту помраченія разсудка схватываетъ первый попавшійся подъ руки кусокъ веревки, какъ преступникъ, крадется въ сарай или на чердакъ, и здѣсь собственными руками, о ужасъ! дѣлаетъ для себя мертвую петлю. Жизнь улетаетъ изъ разбитаго отравленнаго тѣла. Скажите, что можетъ быть больше этого несчастья, къ которому привело опять-таки вино?

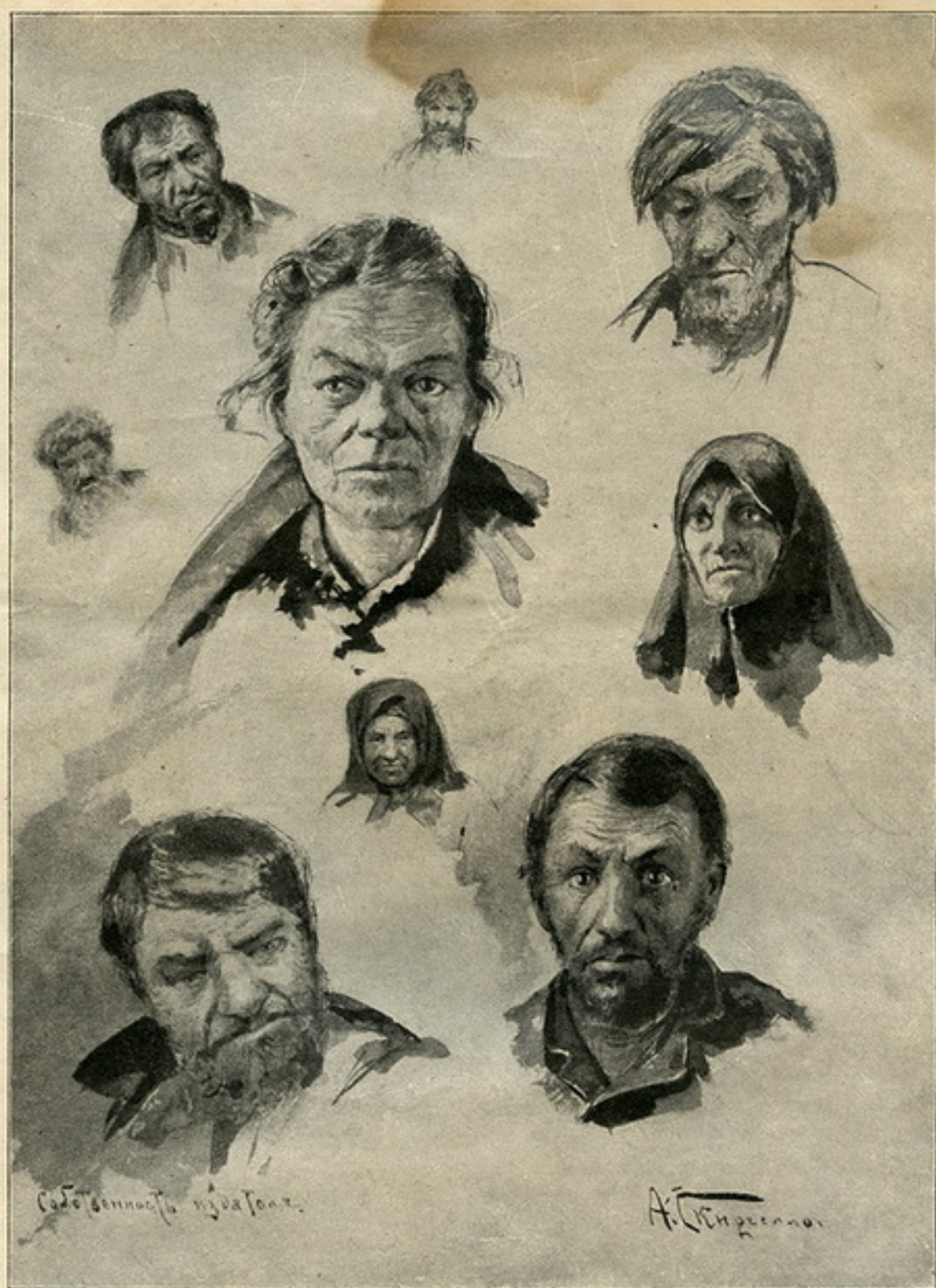
Пьянство на кладбищѣ.

Въ Радуницу пришли люди на кладбище помолиться о своихъ родныхъ. Добрый и благочестивый обычай! Многіе переносятся думой къ прошлому, и воспоминанія о немъ вызываютъ на лицахъ грусть, печаль, а у нѣкоторыхъ и слезы. Слышится неумолкаемое печальное пѣніе «Вѣчная память»; въ воздухѣ носится кадильный дымъ. И среди этой торжественной обстановки, среди крестовъ и могильныхъ памятниковъ, при звукахъ трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣній на нѣкоторыхъ могилахъ—на этихъ мѣстахъ вѣчнаго упокоенія—идетъ попойка—попойка въ

такихъ размѣрахъ, что нѣкоторые заснули, а другіе близки къ этому. Мало того: посмотрите—вотъ отецъ до того обезумѣлъ отъ усерднаго поминовенія, для котораго онъ принесъ сюда цѣлую четверть водки, что началъ угощать виномъ свою семилѣтнюю дочь, не сознавая, что онъ отравляетъ нѣжный организмъ малютки. И это безобразіе, этотъ пьянственный разгулъ происходитъ при молитвенномъ воспоминаніи о тѣхъ, изъ которыхъ многіе, быть можетъ, мучаются въ загробномъ мірѣ за свою пьянственную земную жизнь.

Типы пьяницъ.

Вино кладетъ свое рѣзкое и безобразное клеймо въ одно и то же время и на душу, и на тѣло пьяницы. Цвѣтъ лица принимаетъ своеобразный оттѣнокъ. Безобразная распухлость его или отталкивающая сухощавость съ восковою окраской, багровый носъ, который принимаетъ иногда синеватый отливъ, отвислость губъ, тупоуміе и въ то же время нѣсколько лукавое выраженіе глазъ—все это вѣстѣ дѣлаетъ лицо пьяницы безобразнымъ, отталкивающимъ, такъ что не требуется большой опытности, чтобы съ перваго взгляда узнать человѣка, преданнаго пьянству.

Потомство алкоголиковъ.

Тотъ, кто пьетъ, не только губить себя, оскверняетъ свой нравственный образъ, изъ себя дѣлаетъ жалкаго получеловѣка, но онъ губить и свое потомство, если только женатъ и имѣетъ дѣтей. Посмотрите на этихъ несчастныхъ, полумертвыхъ калѣкъ: всѣ они—потомки пьяницъ. Люди хилые, разслабленные, неспособные ни къ какому труду, расположенные къ всевозможнымъ заблужденіямъ, часто страдающіе падучею болѣзnią,

съ сильною склонностью къ пьянству, не рѣдко калѣки, уродцы, слабоумные или совсѣмъ глупые— вотъ каковы обыкновенно бываютъ дѣти тѣхъ, которые предавались пьянству,— вотъ каковы плоды ихъ порока! И чего можно ожидать въ жизни отъ такихъ лицъ? Тунеядство, воровство, мошенническія продѣлки, нищенство—обычный удѣлъ ихъ. Такъ за пороки пьяницъ расплачиваются и ихъ ни въ чемъ неповинные потомки.

Пей, дурачокъ!

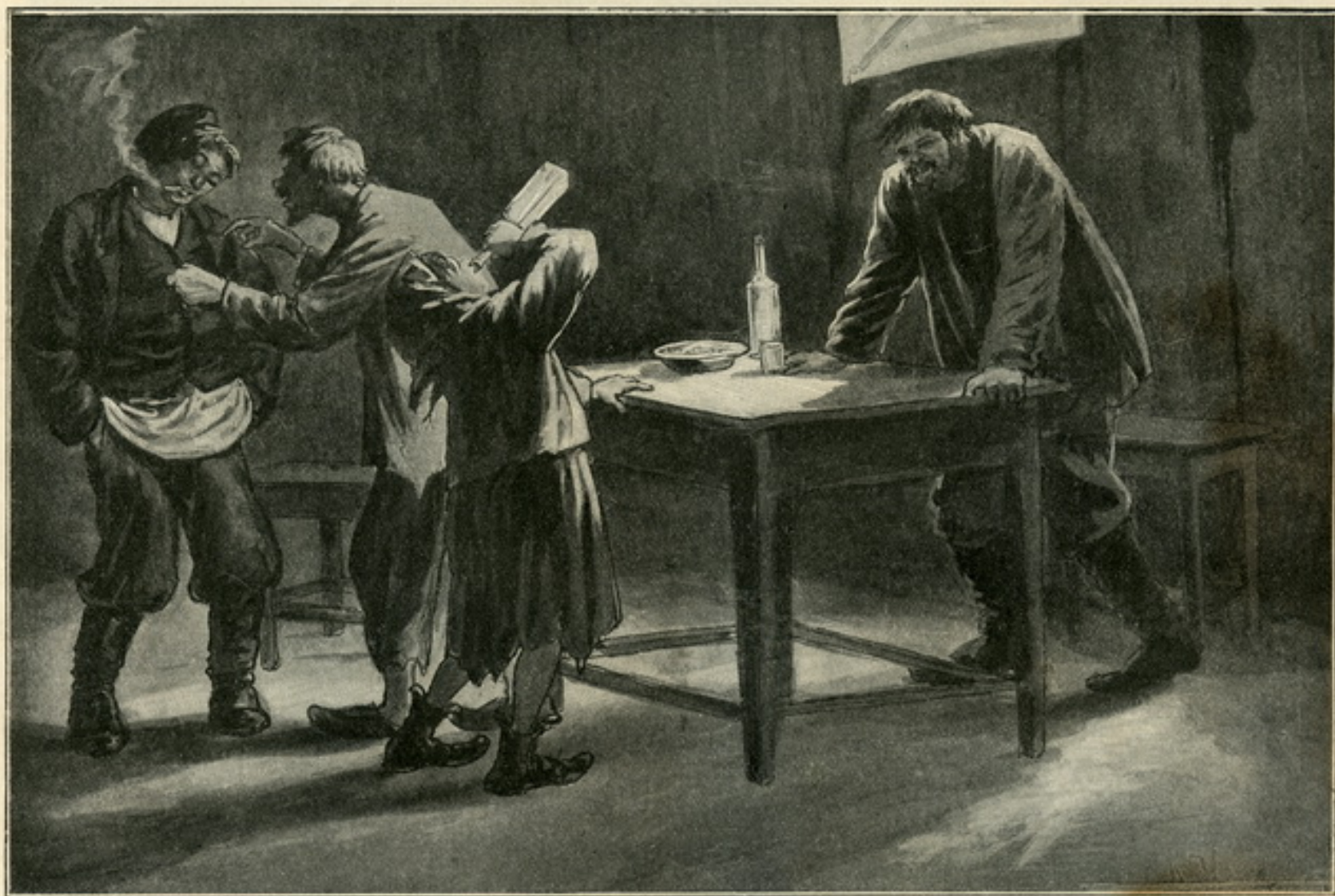

Проводятъ въ одномъ мѣстѣ желѣзную дорогу; земляныя работы въ самомъ разгарѣ; видимо-невидимо собралось народу съ разныхъ сторонъ. Между взрослыми тутъ видны и подростки; они большею частью возятъ землю на тачкахъ. Порядокъ тутъ установленъ такой: кто работаетъ послѣ шабаша, тому начальство отпускаетъ, кромѣ приплаты, по стакану водки. Пить подходятъ къ десятнику по очереди. Вотъ наряду съ другими идетъ рослый мужикъ съ сынишкой-подросткомъ. Мальчикъ хочетъ прой-

ти мимо десятника, но отецъ, толкая его подъ локоть, шепчетъ: «пей, дурачокъ, чего испужался.» Мальчикъ сморщась выпилъ. На другой день та же исторія. Такъ и пошло день за днемъ. Подростокъ мало-по-малу привыкъ къ вину и уже съ удовольствіемъ ожидаетъ каждый разъ конца работы, чтобы выпить свой стаканъ вина.

Нетрудно догадаться, что изъ этого мальчика со временемъ выйдетъ. А вѣдь, приучилъ-то его къ вину родной отецъ...

Будущая жена и мать.

Пятилѣтней дѣвочкѣ, оставшейся послѣ смерти матери сиротою, сначала пьяный отецъ, ради забавы, давалъ по полрюмкѣ вина, а когда дѣвочка подросла, сталъ давать ей по полной рюмкѣ, а дальше и больше, а потомъ, какъ видите на этой картинкѣ, она пьетъ прямо уже изъ бутылки. Пьетъ ребенокъ на глазахъ отца; тотъ,

смотря на малютку, съ пьяну хохочетъ. Что эту несчастную дѣвушку ожидаетъ въ будущемъ? Будетъ ли она хорошою женою для своего мужа, а потомъ, когда у ней будутъ дѣти, научить ли она ихъ добру? Не оправдается ли и на ея дѣтяхъ, какъ оправдалась на ней самой, пословица: «отъ яблони недалеко катятся яблочки?»

Первая рюмка.

Какъ часто сами родители приучаютъ дѣтей къ вину, это можно видѣть на каждомъ шагѣ. Вотъ, посмотрите на этой картинкѣ, какъ мальчикъ послѣ перваго глотка водки отплевываетъ: она ему противна; морщится онъ, а пьяный отецъ и его собутыльникъ хохочутъ. — «Что, братъ, невкусно? Нѣтъ, шалишь, выпить долженъ; потому, какъ я тебѣ родитель, то и хочу въ

дѣло произвести!» И правда, произведи. Сынъ выросъ и сдѣлался такимъ же пьяницей, какъ его безумный учитель-отецъ. Пьяный сынъ часто бросается съ кулаками на отца. Что за притча такая! что за безуміе! Отцы и матери собственныхъ дѣтей, этихъ свѣтлыхъ ангеловъ, будущую свою надежду и опору, собственными руками толкаютъ въ бездонную пропасть!..

Нарушенная клятва.

Съ безпокойствомъ старуха поджидаетъ сына, а его все нѣтъ, какъ нѣтъ. „Куда это онъ дѣвался?“—думаетъ она. Вотъ ужъ и полночь, а сынъ не идетъ. Дума за думой копошатся въ головѣ матери; отъ думъ не можетъ заснуть она.—„А ну, какъ Тихонъ опять началъ пить?“ шепчетъ она, и слезы невольно брызнули изъ глазъ ея.—„Нѣтъ, не можетъ быть этого“,—утѣшаетъ она себя,—„давно ли онъ передъ образомъ поклялся покойному отцу, что пить больше не будетъ...“ Она старается заснуть и никакъ не можетъ. Вотъ встала съ постели, подошла къ окну; на улицѣ темно и тихо.

Только утромъ услышала она голосъ сына: онъ пѣлъ, ему кто-то подтягивалъ, и онъ, шатаясь изъ стороны въ сторону, вошелъ съ пріятелемъ въ домъ.—„Это я, мать, съ товарищемъ,—говоритъ пьяный сынъ заплетающимся языкомъ:—нѣтъ ли у насъ водки?.. сегодня малость выпилъ“...—„Что съ тобой, Тихонъ? Какая тебѣ водка? Ложись лучше спать!“ сквозь слезы проговорила мать.—„Молчать, старая! Я тутъ хозяинъ!“—закричалъ пьяный сынъ, подходя къ матери съ кулаками. Мать съ испугомъ отшатнулась... Вотъ до чего доводитъ водка!..

Тяжелая картина.

Чье сердце не дрогнетъ, смотря на эту тяжелую картину? Грудной ребенокъ, брошенный пьяною матерью, валяется на голой лавкѣ; онъ давно плачетъ съ голоду, но никто не слышитъ его плача. Пьяная мать его, брошенная на полъ пьянымъ отцомъ, не въ состояніи подняться. Отецъ допиваетъ оставшуюся отъ нея водку. Въ избѣ холодно; она третій день не топлена; давно

тутъ пусто, все пропито, что можно было отнести въ кабакъ. Между пьянымъ мужемъ и женою ежедневно ссоры и драка; все пошло прахомъ; рушилась семья. Онъ зимой, упавши, замерзъ пьяный около задворковъ, она пошла съ сумой по міру; ребенокъ померъ. Это ли радости семейной жизни?!.. И вино, одно вино, причина семейной гибели!